

— Поздравляем с поступлением! Я — староста Роберт Хиллиард, и я рад приветствовать вас на факультете Когтевран. Наш герб — орёл, который парит там, куда другие не могут подняться. Цвета нашего факультета — синий и бронзовый. Наша гостиная располагается на вершине башни Когтевран, за дверью с зачарованным молоточком. Из арочных окон нашей гостиной видны озеро, Запретный лес, поле для квиддича и теплицы.

— Без всякого хвастовства хочу сказать, что на нашем факультете учатся умные волшебники и волшебницы. В отличие от других факультетов, которые имеют скрытые входы в гостиные, нам они не нужны.

— Другой интересной особенностью Когтеврана является то, что наши ученики — настоящие индивидуальности. Некоторых из них можно даже назвать чудаками. Но зачастую Гении не идут в ногу с обычными людьми и, в отличие от некоторых других факультетов, мы могли бы сказать, что на наш взгляд у вас есть право носить то, что нравится, верить в то, во что хотите и говорить то, что чувствуете.

— Что касается наших отношений с другими факультетами: вы, наверное, слышали о Слизерине. Не все они плохие, но лучше быть начеку, пока вы не узнаете ученика Слизерина достаточно хорошо. Согласно их давним традициям, они делают всё возможное, чтобы победить. Поэтому будьте внимательны, особенно на матчах по квиддичу и экзаменах.

— Ах, да, привидение нашего факультета — Серая Дама. Остальные ученики считают, что она никогда не разговаривает, но она не прочь поговорить с Когтевранцами. Её помощь особенно полезна, когда вы что-то потеряли или потерялись сами.

— Уверен, вы будете хорошо спать. Наши спальни находятся в башенках, отходящих от главной башни. В комнатах стоит по четыре кровати, накрытых шелковыми, пуховыми одеялами небесно-голубого цвета, а свист ветра в окнах очень расслабляет.

Наш староста действительно не хотел хвастаться, но покамест именно хвастовством все это выглядит. Насколько мне уже успели объяснить за столом в большом зале, программа обучения для всех факультетов одинакова, что напрочь убивает всякий смысл в этих самых факультетах. Есть ещё баллы, присуждаемые за те или иные правильные «действия». Правильные ответы на вопросы учителей, хорошо проделанная работа или победа в матче по квиддичу, могут обеспечить вашему факультету пару десятков баллов, а нарушение дисциплины или халтурное отношение к учебе наоборот, отнимет у всего факультета очки. Таким образом система выставляет достижения одного человека, как коллективную победу факультета, а неудачи коллектива не признаются им самим, ведь нарушает один человек!

Заведомо проигрышная система, придуманная основателями, наверное послужила сиюминутным целям в далекие времена, но теперь она определена устарела, являясь не более чем данью традициям. Глупая мера, особенно в связи со «Статутом о секретности».

Закон, принятый триста лет назад, скрыл волшебство и волшебников от остального мира. Такой ход имеет смысл, когда все волшебники сплачиваются вокруг идеи-фикс. Маглы

развиваются, их становится больше! Надо объединиться, иначе задавят массой. В Нэверленде Капитул Чародеев создавался со схожей целью, вначале как профсоюз, объединяющий ремесленников, с целью защиты их социальных и трудовых прав. Таким образом Капитул монополизировал магию, устанавливал цены на волшебство и жестко пресекал любые поползновения со стороны властей или церкви в сторону магов. Здесь произошло нечто аналогичное, только в куда масштабнее. С одной маленькой оговоркой.

Маги отгородились от остального мира, практически не контактируя с обычными людьми. Они дали им кличку — маглы, позиционируя их ниже себя по статусу, но чародеям этого оказалось мало. Закончив с формированием Статута, они принялись выяснять между собой, у кого кровь голубее. Заложив в основу мироустройства отделение от остального мира, на что они надеялись после? В Хогвартсе даже преподают отдельную науку — магловедение — настолько за три сотни лет изоляции местные чародеи разучились контактировать с людьми. При этом, человечество на месте не стоит, развиваясь семимильными шагами. Некоторые возможности в наличии чародеев скоро перестанут быть неповторимы, не имеющие аналогов в магловском мире. Более того, эти идиоты даже не держат руку на пульсе смертных правителей, и это при наличии у последних ядерного оружия. В Нэверленде, не будь чародеев, человечество вряд ли закрепилось бы на континенте. Это мы сдерживали чудищ на первых порах, пока мы не создали ведьмаков. Мы исцеляли, возводили города, повелевали погодой, предотвращали эпидемии. Мы не позволяли королям поубивать друг друга в начале прибытия. Мы останавливали зарвавшихся царьков, мнивших себя властителями мира. К чему в итоге привел раскол капитула? Правильно, к очередной войне. А что же тут? Ойкумена больше, людей соответственно тоже. Две мировые с интервалом в двадцать лет. Такие события отразились даже в учебнике по магловедению. Интересно, маги вынесли урок из двух войн или нужна третья?

Когда староста довёл нас до башни Когтеврана, все первокурсники были полны впечатлений, однако уставшие. Те, кто уже успели сформировать кружки по интересам, селились вместе, в примыкающих к основной, башенках. Я остался в основной, отвечая на вопросы детей. Всех безумно интересовало, как я выжил в ту ночь. Знать бы, самому интересно. Поглощенный паразит не дал никаких знаний или силы. Слишком ничтожны были его возможности, да и разумом не обладал. Не похоже, чтобы он мог мне помочь отыскать убийцу родителей.

Ещё меня просили показать шрам, который за месяц изрядно побледнел. Я так же не оставлял попыток полностью излечить плохое зрение. Со скрипом, но дело продвигалась. Думаю, за год управлюсь. Справился с отсутствующим глазом, справлюсь и с этим.

Время все же берёт своё и настало пора уже старшекурсникам спать, я тоже не стал дольше задерживаться в гостинной. Напоследок глянул на открывшийся вид из арочных окон. Темнота меня не смутила, волшебник я или кто, и пошел искать себе комнату. К моему великому счастью, я нашел маленькую башенку, как раз для одного человека. Маленькая келья пять на пять метров, срочно требовала капитальной уборки, но даже я утомился за целый день в поезде, а после в шумной компании детей, так что даже не убедившись в своей собственной безопасности, так, кинув пару-тройку охранных чар, завалился спать.

Проснулся утром до зари. Мне предстояла работенка перед первыми уроками магии в новой жизни, а именно уборка. Я использовал шумоподавляющее заклинание, и быстро провёл уборку в башне. Закончив, принялся чертить на полу универсальную печать. Она не требует

много сил, лишь умения. Последнего у меня хоть отбавляй. После принялся накладывать защитные чары. Один за другим я наращивал защитные слои на стенах комнаты. Дверь я зачаровал от вскрывающих чар, наложив на неё уже специализированную гексаграмму. Она не только защищала дверь, но позволяло мне провести ряд манипуляций с ней. К примеру сделать прозрачной дверь с моей стороны, чтобы видеть всё происходящее в гостиной.

Закончил я как раз вовремя, первокурсники начали просыпаться и собираться в гостиной. Староста был обязан показать дорогу, дабы мы не заплутали. Хогвартс снаружи выглядел громадным, величественным замком, но внутри это чувство усиливалось десятикратно. Я подозреваю, кто-то баловался магией пространства.

Собравшись группой, первокурсники Когтеврана под руководством Роберта, направились в большой зал, на завтрак. Уже по дороге я начал слышать перешептывания за моей спиной, и не только учеников из других факультетов.

— Вон он, смотри!

— Где?

— Да вон, рядом с Хиллиардом, старостой Когтеврана.

— Это который в очках? Не могу рассмотреть его шрам, может поближе подойти?

Если Когтевранцы немного обвыклись с фактом моего присутствия на своем факультете, то в большом зале при моём появлении зашуршали все ученики, а ко мне уже спешили вчерашние знакомые.

— Ты лгал нам! — высказал своё очевидное мнение Рон.

— Технически, нет.

— Ты Гарри Поттер, а ты представился Джеймсом Бондом. — На реплику Рона кто-то прыснул, видать парень из маглорождённых.

— Рон, потише пожалуйста, ты привлекаешь слишком много внимания. — Парень стушевался, оглядевшись по сторонам, и увидел что весь зал смотрит на нас.

— Понял теперь? — Судя по опущенной голове и желанию провалиться под землю, ещё как понял. — Ах да, моё полное имя Гарри Джеймс Поттер. Так что ложь, считай половинчатая, если не возражаешь, мне хочется поесть перед учёбой. Доброе утро Невилл, Гермиона.

— Обойдя детишек, направился к факультетскому столу.

Еда была превосходной, как и вчера вечером. Вот в чем прелесть натуральной еды, ты никогда не знаешь, чем тебя удивят на этот раз. Дальше пошли уроки. Астрономия, заклинания, защита от тёмных искусств, история магии, травология, полёты на мётлах, зельеварение и трансфигурация, вот список предметов на первые два курса, для всех четырех факультетов.

Сегодня в планах только трансфигурация и травология, по две пары сдвоенных уроков с факультетом Пуффендуй. Зайдя в класс, я заприметил странную кошку лежащую на учительской парте, сразу догадавшись кто это. Очевидно наша дорогая профессор ещё и полиморф. Редкое искусство в Неверленде.

Сев за парту, я стал смотреть по сторонам, старательно делая вид что не понимаю в чем тут дело. Как в итоге оказалось, весь цирк был затеян для опаздывающих учеников, которые, несмотря на точные инструкции старосты, все же были.

— Трансфигурация — один из самых сложных и опасных разделов магии, которые вы будете изучать в Хогвартсе, — начала она. — Любое нарушение дисциплины на моих уроках — и нарушитель выйдет из класса и больше сюда не вернется. Я вас предупредила.

Колдовать нас заставили в первый же день, дав вкусить тайных знаний прямо с порога, так сказать. Вспоминая свою учебу магии в Неверленде, без ложной скромности скажу, я был хорош, магия давалась мне быстрее чем остальным, но даже так, самостоятельно, смог сотворить заклинание лишь через полтора года учебы. Это были простейшие люминесцентные чары! Конечно, потом дело пошло веселей, однако этим детям дали палочку и сказали колдуй, вот она магия.

Всему классу выдали заклинания и показали правильные взмахи над спичкой, перед этим предварительно продемонстрировав могущество трансфигурации. Профессор превратила стол в свинью. Вот тут меня конкретно проняло.

Искусство превращения одной материи в другую не в новинку для меня, однако это касается лишь неодушевленной материи в такую же, или живых организмов в неживых, посредством артефактной компрессии или банальных чар окаменения, но это... Совершенно иной тип магии. Поэтому я на уроке трансфигурации проявил наибольшее усердие, выучив формулы на зубок, хотя уже знал их сокращенную версию в учебниках более старших курсов. Если соотнести мои знания с заклинаниями из этого мира, то получится, что я архимаг не умеющий сотворить обыкновенный огненный шар.

Дело спорилось, к концу второй пары, я уже целую пачку спичек превратил в серебряные и золотые иголки, что опять приковало завистливые взгляды детей к моей скромной персоне. Понимаю, что проще было бы не раскрывать карты раньше времени, но эти чародеи создали вокруг меня сказку, в которую сами же поверили. Они сами нашли ответ на вопрос, откуда у меня такая сила, удивленный вздох не сдержала даже Макгонагалл. Через пару дней по Хогвартсу ползли и множились другие слухи, полные убежденности в том, что я действительно смог убить Того-Кого-Нельзя-Называть.

На второй день были не менее интересные уроки, в частности зельеварение. Ведёт эти уроки профессор Северус Снейп, декан Слизерина. Он зашел в класс, не окинув учеников даже взглядом, пока не подошел к столу. По какой-то причине Северус Снейп возненавидел меня с первой же секунды, как прочитал моё имя в журнале. Уж я скрытые нотки ненависти могу чувствовать как никто другой.

— О, да, — негромко произнес он. — Гарри Поттер. Наша новая знаменитость.

Завершив переключку, профессор зельеварения начал объяснять, в чем состоит суть этих уроков. Надо отдать должное, контролировать толпу детишек и заинтриговать их зельями он сумел так хорошо, будто этими самыми зельями околдовал их.

— Поттер! — Резко повернув голову в мою сторону, спросил Снейп. — Что получится, если я смешаю измельченный корень асфоделя с настойкой полыни?

— Усыпляющее зелье, профессор, весьма мощное, а потому именуемое напитком живой смерти.

Профессор растерялся на мгновение, с чего вдруг? Неужели он думал, что ребенок, живущий одиннадцать лет с маглами, вдруг узнающий о тайнах волшебства, и о том, что он сам маг, не будет учить до дыр магические тома? Нет, тут нечто другое. А профессор не унимался тем временем.

— Если я попрошу вас принести мне безоаровый камень, где вы будете его искать? — Уже более тихо спросил он.

— Безоар — это камень, который можно найти в желудке козы. Используется для создания некоторых противоядий.

— Хорошо, Поттер, а в чем разница между волчьей отравой и клобуком монаха? — Задал последний вопрос Снейп.

— Ни в чем, это два разных названия одного растения — аконита, также называемого в народе волкобоем.

— На удивление вы ответили правильно на все три вопроса. Пять баллов Когтеврану.

Дальше профессор разбил учеников на пары. Число учеников на уроке оказалось нечетным. Угадайте кому посчастливилось остаться одному? Северус Снейп явно имеет на меня зуб, но огромное спасибо ему за этот ход. Теперь мне не придется делить лавры успеха на уроке с детьми. Если оставить меня без напарника есть некая изощренная попытка подгадать мне, то профессор явно страдает чем-то. Главное, чтобы он не позволил себе слишком много лишнего. Я ещё никого во второй жизни не убивал, не хочется начинать с учителей.

Закончились уроки в обед, где за столом Когтеврана уже вовсю сплетничали о великом Гарри Поттере. Сплетничать перестали, когда в большой зал прилетели совы, сбрасывающие почту на колени учеников. Мне ожидаемо ничего не досталось. Даже будь у Дурслей совы для почты, маловероятно что они за время моего отсутствия преисполнились любви ко мне. До вечера официально занять себя нечем, однако весь учебный год у меня расписан поминутно. Первые пару дней я решил посвятить поиску тренировочных залов или аналогичных помещений. За советом я решил обратиться к старосте. Роберта я нашел в гостиной. Парень беседовал с девушкой, о делах, очевидно, амурных, поэтому пришлось подождать пока он сам обратит на меня внимание.

— Могу чем-то помочь Гарри?

— Да, есть одна просьба, ты не мог бы подсказать, где в Хогвартсе тренировочные залы? — Я справедливо решил, что раз Хогвартс большой замок, сомневаюсь что помещения предназначенные тренировкам — малюсенькие комнаты. Но видать, Хиллиард понял меня по своему.

— Поттер, тебе же ещё рано, первокурсникам нельзя играть в квиддич. Поле находится...

— Этот идиот спешил поворковать со своей леди, что напрочь не воспринимал мои слова. В конце концов я кое как смог узнать где находится кабинет декана нашего факультета. С Флитвиком, представленным вчера директором, я ещё не успел познакомиться, ведь уроки заклинаний которые он ведёт, начнутся завтра.

Роберт указав направление, подсказал как быстрее добраться до восьмого этажа где и располагался кабинет Филиуса Флитвика. Добирался я до восьмого этажа минут тридцать наверное. Меняющие положение лестницы, запутанные коридоры и ведущие в заблуждение указания портретов, изрядно взбесили бы любого, тем более маленьких детей, однако я не ребенок. Смерть меняет восприятие мира.

Добравшись до последнего этажа, я пошел вдоль окон считая их. Искомый кабинет находится возле западной башни, тринадцатое окно справа. Сначала я хотел как можно быстрее добраться до Флитвика, но решил осмотреться. На восьмом этаже никого не было, как и в большей части Хогвартса. Столь громадный замок обеспечивал жильем ничтожно малое количество учеников.

Присматриваясь к каждому кабинету на восьмом этаже, я пару раз возвращался в начало коридора сравнивая одну комнату с другой, выискивая наиболее подходящую для тренировок. Несколько комнат оказались хорошо зачарованы, способные выдержать мощную магию и не сломаться. Подходящее место, за исключением того, что зачаровать повторно на скрытность не получится. А значит, очень скоро мои тренировки могут стать достоянием общественности. Жаль, но пришлось забраковать очередной вариант.

Потерпев фиаско, я засобиравшись к Флитвику, на ходу придумывая правдоподобное объяснение. Моё внимание привлёк участок стены, не знаю чем именно, однако я остановился. Подойдя поближе, стало ясно — стена скрывает очередную комнату, но я могу поклясться, её тут не было раньше. Странная аномалия.

Будто узнав мои мысли, а как позже выяснилось, так оно и было, барельеф на стене стал четче различаться, приобретая объемность, черный цвет и всё сильнее выделяясь на фоне остальной стены, пока не приобрело форму двери, которая незамедлительно распахнулась передо мной. А внутри... Идеальный тренировочный зал, вдоль стен располагались стенды с разнообразным оружием, а в центре тренировочные манекены и пара големов, вроде тех, что находились на крыше и в залах замка.

Внезапно появившийся зал отвечал всем моим запросам для длительной, изнурительной тренировки. Он будто специально был создан под меня и мою магию. Он очень сильно походил на, на... На зал тренировок в замке Стигга!

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1147099>